

ДЕЛА И ЛЮДИ

Фотолетопись минской подземки

35 лет назад началось строительство Минского метрополитена

История белорусского метрополитена началась с 70-х годов прошлого века, когда сама жизнь заставила минских градоначальников задуматься о новом виде городского транспорта. После окончания Великой Отечественной войны Минск рос быстрее всех других крупных городов СССР, и уже к 1970 году остро встал транспортная проблема.

Рассматривались разные варианты ее решения, но метрополитен был вне конкуренции. Однако в то время в СССР на метро мог рассчитывать лишь город с населением не менее миллиона человек. В 1972 году миллионный горожанин в Минске родился, хотя, поговаривают, тогда руководство республики скривило на этот счет, чтобы быстрее получить «добро» Москвы на стройку-мечту.

Разработка плана строительства метрополитена началась в 1976 году, а уже 4 февраля следующего года он был одобрен Советом министров СССР. 16 июня 1977 года была заложена и первая свая в основание первой будущей станции – Парка Челюскинцев, что рядом с городским парком с таким же именем.

Строительство первой линии из восьми станций длилось семь лет. Открытие состоялось 29 июня 1984 года, в канун 40-й годовщины освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Всю историю строительства Минского метрополитена хранит фотографии Петра Кострома, который прошел с фотокамерой всю «битву за метро» – от первой сваи до первого поезда.

Не было бы счастья...

Петр Кострома появился на свет в 1934 году в простой крестьянской семье на Гомельщине. Папаненком он пережил все ужасы войны. Детство прошло в партизанских отрядах среди болот и лесов, где с матерью, братьями и сестрами прятался от зверств оккупантов.

В 16 лет взяли в фабрично-заводское училище при Речном судостроительном заводе, где паренек получил редкую для студентов Беларуси профессию плотника-судокорпусника. 5 апреля 1955 года по комсомольской путевке поехал на освоение целины. Попал в село Тахтаброд Кочетавской области. Кораблестроители здесь были не нужны, требовались просто строители, и Петр вместе с другими комсомольцами-добровольцами складывал из камня зерносклад под будущий урожай.

Позже судьба занесла в шах-

терскую Караганду, где он поступил на шахту. А потом случилась беда – завал. Несколько операций, год хождения по больницам, инвалидность и перевод на поверхность, так сказать, на легкий труд.

И тут-то случилось как раз, как в той поговорке: не было счастья, да несчастье помогло. Жена предложила купить фотоаппарат. Азы фотододела подкавывал друг, секретарь мастер-

Машеров предложил: «Пусть ведет фотолетопись Минского метро»

ства постигал по учебникам, и, похоже, успешно – вскоре даже попросили вести фотокружок в местном дворце культуры. По соседству жил ответственный секретарь газеты «Индустриальная Караганда» Иван Держив, который, узнав про новое увлечение Кострома, предложил снимать для редакции.

Его снимками стали интересоваться и в редакции центральной республиканской газеты – «Казахстанской правды».

А вскоре Петр и сам переехал в Алма-Ату. Петр Кострома считает, что боевое крещение как фотожурналист получил во время празднования 20-летия с начала освоения целины. «Алма-атинский сбор» попросил подстраховать со снимками, – вспоминает Петр Васильевич. – Как сейчас помню – огромный дворец имени Ленина казахстанской столицы, тысяч

мне наперерез: кого представляете? «Комсомольскую правду», говорю. Ну ладно, смягчается охранник, только аккуратно и быстро. А я минут десять щелкал Брежнева и членов Политбюро... Вернулся к толпе коллег, а они шушукуются – мол, откуда нахал такой взялся. Так меня признали профессионалом».

Сохранить для истории

Лет пять спустя приехал как в отпуск на родину в Беларусь. А в Минске как раз началось строительство метро. Пошел к начальнику метростроя. Показал снимки шахтеров, городские зарисовки Караганды и Алма-Аты, природы... А когда начальник увидел, что Кострома даже членов политбюро доводило снимать, сразу предложил – пиши заявление. Как-то вызывает сам начальника метростроя Прокудин и приказывает – завтра бери чистую рабочую форму и фотоаппарат. Оказалось, на 28 августа 1979 года был запланирован приезд на стройку первого сек-

ретаря ЦК КПБ Петра Машерова. С фотоаппаратом оказался лишь один Кострома. Дело было на станции «Парк Челюскинцев». Машерову дали сапоги, портянки, рабочий халат. Стали обсуждать, как будут выглядеть эти восемь станций, как будут называться.

Готовые снимки начальник метростроя отнес первому секретарю горкома, тот – лично Машерову. Первый секретарь ЦК КПБ посмотрел и тут же спросил, чьи снимки. «Наш белорус, с Гомельщины, работал на шахте, сейчас на проходке метро. Фотография – хобби», – доложил ему. «А как у него со стажем?» «Практически подземный стаж отработал, может идти на пенсию». «А нельзя ли его освободить от проходки», – спросил Машеров и предложил: «Пусть ведет фотолетопись строительства Минского метро». «Вот на каком уровне думали, как сохранить это для истории!» – поднимает палец Петр Кострома.

Через неделю переводят. Нашли помещение. Постепенно закупили оборудование. Снимки со строительства Минского метро пошли по

всем газетам. И белорусским, и московским – «Правда», «Известия», «Труд», «Социалистическая индустрия»...

Фото как аргумент

Фотографии Кострома не только показывали стройку и ее людей, но и... помогали спасти само метро. В 1980 году, после смерти Машерова, пошли слухи, потом упорные слухи, что денег нет и выхода нет, поэтому строительство Минского метро надо остановить, законсервировать. Возможно, слишком много средств ушло на подготовку и проведение московской Олимпиады 1980 года. Барташевич, тогдашний секретарь Минского горкома, дает команду, чтобы отснять и наглядно задокументировать ситуацию. Кострома сделал более пяти толстых фотоальбомов, которые руководство республики и города повезло в Москву. Как документальное подтверждение к письменному обоснованию, что остановить, закопать, засыпать метро будет стоить дороже, чем достроить. И через десяток дней пришло решение – метро в Минске достроить.

Строительство метро могло остановиться и после развала СССР. Денег в стране не было, строители разъезжались. Петр Кострома уверен, что если бы оппозиция пришла к власти, строительство метро тут же остановила бы. Объяснение всегда можно найти, тем более что оно было – страна в одночасье стала нищей. Но Президентом страны белорусы избрали Александра Лукашенко. «Не будем строить метро – город задохнется», – не раз говорил тогда президент. И только благодаря ему метро строили. «Где деньги брали в те невероятно трудные 90-е годы, не знаю, и деньги немалые. Но строительство метро оживало, – вспоминает Петр Кострома. – Наверное, неслучайно почти на каждой станции второй линии есть развороты. Каждая станция могла стать последней».

Заметить и сохранить

В 62 года судьба Петра Кострома делает еще один неожиданный поворот – его пригласили на работу личным фотографом президента страны. «Разве мог я, рабочий, шахтер, даже подумать, что буду фотографировать 54 президентов мира», – признается Петр Васильевич. Но это уже, как говорится, другая история...

Сегодня Петру Костроме – 77. Но он по-прежнему не оставляет фотоаппарат. Выпустил 15 фотоальбомов, среди которых, конечно же, и авторский альбом, посвященный Минскметрострою. Год назад на национальном конкурсе книги Петр Васильевич удостоился звания «Лучший фотохудожник страны».

– Я обожаю Минск, – признается Петр Кострома. – Недавно показал свои снимки города в столичной мэрии, предложил украсить ими стены горисполкома. Почему гости должны рассматривать голые стены, а не любоваться видами города, в который мы счастливо приехали? В любом случае еще один альбом о любимом городе сделаю обязательно.

Юлиан ВЛАДИМИРОВ
Фото Петра КОСТРОМЫ

ПАМЯТЬ

Атомное предупреждение...

Окончание. Начало на стр. 1

Людей предали. Но, едва узнав о катастрофе, они ринулись на помощь стране. От добровольцев не было отбоя. Сотни тысяч...

Вот рассказы свидетелей о том, как это было.

Все они утверждают, что около 1:30 ночи 26 апреля на территории атомной электростанции прогремели два последовательных взрыва. Над четвертым блоком взлетели снопы искр, в ночное небо летели горящие, светящиеся куски, которые падали на крышу блока.

«25 апреля мы ездили в Киев сдавать профессиональные экзамены. Вернулись в Припятю поздно. Я легла, стала читать, по-моему, Бунина. Потом посмотрела на часы – поздно. Выключила свет. Но не спалось. Вдруг ощутила толчок дома, услышала с улицы глухой хлопок, вроде как «бум». Я перепугалась, сразу подумала про атомную станцию».

«Раздался удар. Я подумал, что полетели лопасти турбины. Потом – опять удар. Посмотрел на перекрытие. Мне показалось, что оно должно упасть. Мы пошли осматривать 4-й блок, увидели разрушения и свечение в районе реактора. Тут я заметил, что мои ноги скользят по какой-то суспензии. Подумал: а не графит ли это? Еще подумал, что это самая страшная авария, возможность которой никто не описывал».

«На центральной шите управления станцией мы услышали глухой удар, похожий на звук от падения очень тяжелого предмета. Секунд 15-18 мы думали: что же упало? И тут приборы на пульте показали системную аварию. Отключились некоторые линии связи. Затем приборы показали сбой в работе электродвигателей на станции. Включились аварийные сирены, замигал свет».

«Звонит начальник караула охраны. Сообщает, что на 4-м блоке пожар. Я сказал, чтобы он

открывал ворота и вызвал пожарников. Он ответил – ворота открыты, пожарные машины уже прибыли».

Тут вижу, что включается сигнал оповещения об аварии с 4-го блока. Я побежал туда. Встретились ребята. Они были очень грязные и возбужденные. Наконец махнул. Он интересовал меня в первую очередь, так как там запасы водорода и машинного масла – все это огнеопасно. Вижу, крыша рухнула. Потом побежал на щит управления 4-м блоком. Спросил: «Льете ли воду для охлаждения реактора?» Мне ответили, что льют, но куда она идет, и сами не знают.

Появился дозиметрист, сообщил, что его прибор слабейший и полную мощность радиационного излучения измерить не может. Вижу, ребята несут обожженного человека, это оказался В. Шашенок. Он был грязный, в шоковом состоянии, стонал. Я помог донести парня до шитовой 3-го блока. Оттуда позвонил в Москву, в ВПО «Союзатомэнерго», сказал, что на Чернобыльской АЭС самая серьезная авария. Потом позвонил телефонистке, чтобы объявила общую аварию по станции».

Все эти люди, оказавшиеся в первые минуты и часы в непосредственной близости от реактора и оставившие нам бесценные свидетельства трагедии, либо погибли сразу, либо остались инвалидами и умерли спустя месяцы и годы. Не важно, где и когда не стало их, они были убиты атомом Чернобыля, беспомощностью и растерянностью властей, несовершенством медицины, несовершенством последствийми бед.

Нет, эти тысячи людей не погибли зря. Своим подвигом и своим уходом они предупредили человечество. Теперь мы предупреждены и помним.

Михаил ЮРЬЕВ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Одна из целей создания Союзного государства – проведение согласованной социальной политики. В Беларуси на социальную сферу идет 60 процентов ВВП, в России – более половины общих бюджетных расходов.

За последние четыре года в доле ВВП они выросли с 21 до 27 процентов. Несмотря на это, россияне, по мнению Председателя Правительства Владимира Путина, которое он высказал на страницах «Комсомольской правды», «относительно не удовлетворены существующим положением, и их неудовлетворенность справедлива». С этим выводом согласна и первая заместитель председателя Комитета ГД по бюджету и налогам, доктор экономических наук Оксана ДМИТРИЕВА. Бюджетную политику в России, считает она, необходимо кардинально менять. И вот почему.

По мнению депутата, в федеральном бюджете на 2012 год, представленном Правительством РФ, отсутствуют цели социального развития – кроме расходов на дополнительное обеспечение реформы денежного довольствия и реформирования органов внутренних дел и пополнения Резервного фонда. Практически заморожена реализация национальных проектов «Здравоохранение», «Образование», «Доступное жилье». А сокращение финансовой помощи субъектам федерации и передача им новых расходных полномочий создают в регионах дополнительные риски для финансирования социальной сферы и ЖКХ. Не согласна Оксана Дмитриева с изменением статуса бюджетных учреждений, отказом от сметного финансирования и сокращением расходов на бюджетные учреждения социальной сферы. Это, уверена она, ухудшает качество человеческого капитала и стимулирует дальнейшую коммерциализацию социальной сферы.

Но главная беда в том, что из года в год в России не решаются задачи экономического и социального развития: стимулирование структурного сдвига в пользу несырьевого сектора экономики, обеспечения высоких темпов экономического роста, расширения объемов инновационной деятельности и создания рабочих мест в инновационной сфере, повышения уровня жизни населения. Тогда как приоритетные задачи у нас сегодня нет: по ВВП мы примерно на 80-м месте, а по продолжительности жизни – на 150-м. То есть мы можем и должны жить значительно лучше, чем сейчас, – ВВП это позволяет. Все дело в неравномерном распределении доходов: 40 процентов доходов физических лиц приходится на 0,8 процента населения России.

Что нужно сделать, чтобы исправить ситуацию? Во-первых, считает доктор экономических наук, «отказаться от политики одностороннего осуществления масштабных заимствований и пополнения Резервного фонда». Это даст существенную экономию за счет расходов на обслуживание долга. Во-вторых, искусственно не занижать доходы, расходы и формировать дефицит бюджета на стадии проекта. Радикально изменить финансирование пенсионной системы, а именно: отказаться от накопительного элемента и регрессивной шкалы социальных взносов, снизить ставку до 27 процентов. Это высвободит около 700 млрд рублей на решение других социальных проблем и повышение пенсий.

Чтобы стимулировать экономический рост, необходимо снизить налоги: на добавленную стоимость – до 10 процентов; тариф страховых взносов во внебюджетные социальные фонды – с 30 до 27 процентов. Одновременно – восстановить льготы малому бизнесу до 15 процентов и отменить регрессию. Восстановить инвестиционную льготу по налогу на прибыль и предоставить налоговые льготы инновационному бизнесу и научным организациям.

Наталья ДОЛГУШИНА

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

В Беларуси прошел республиканский субботник

Убирать скверы, дворы, детские площадки и парки своих городов вышли более 3 млн 600 тыс. человек. Наибольшее число участников собрал субботник в Минске, где были задействованы более 700 тыс. человек. Среди областей Беларуси лидирует Минская область – более 581,5 тыс. человек. В республиканском субботнике принял участие Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко. Он трудился на строительстве будущего аквапарка в Минске (его строительство планируется завершить в 2013 году, и, по оценкам экспертов, минский аквапарк станет пятым по величине в Европе).

Также в связи с проведением субботника состоялся торжественный митинг, организованный по инициативе Минского городского координационного совета общественных объединений и политических партий. В митинге приняли участие более тысячи человек из 16 общественных организаций и 6 политических партий страны. Одним из участников мероприятия стало Общественное объединение «Белая Русь». По словам председателя объединения Александра Радькова, зарубежные гости, посещая Беларусь, недаром отмечают чистоту и порядок на улицах: желание навести порядок в крови у белорусов, а значит, вековые традиции необходимо беречь. После торжественного митинга представители общественных объединений и организаций при-

соединились к уборке улиц и дворов вместе с другими участниками субботника.

Россияне проверили свою грамотность

В минувшие выходные в России прошел «Тотальный диктант» – всероссийская акция, в рамках которой каждый желающий мог проверить свою грамотность.

Эта акция, придуманная студентами Новосибирского государственного университета, впервые была проведена в 2004 году среди новосибирцев. А затем, благодаря безграничным возможностям Интернета, слух о ней разлетелся по всей стране. Идея завоевала популярность

– и география городов-участников стала расширяться.

Внешней акции, прошедшей в 85 городах России и зарубежья, приняли участие 15 тысяч человек. Проверка грамотности проходила на многочисленных участках. По желанию, каждый участник мог выбрать свой, заранее зарегистрировавшись на сайте. Центральным местом проведения диктанта стал факультет журналистики МГУ, где текст для диктанта, составленный писателем Захаром Прилепиным, зачитала телеведущая Тина Канделаки. В Московской высшей школе социальных и экономических наук участники писали под диктовку писателя Дмитрия Быкова. Любой желающий сможет получить сертификат участника со своей оценкой.